

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА: ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Язык является средством общения, накопления и трансляции опыта поколений, сигнальной системой человека. Он формирует языковую картину социума, исходя из ресурсов и возможностей конкретного национального языка, и потому весьма важно, какими категориями оперирует и мыслит тот или иной человек в современной жизни общества.

Этнолингвистика как направление языкознания, ориентирующее исследователя на изучение соотношения и связи языка и культуры, имеет важную функцию и историческую миссию в формировании национальной идентичности. Имея непосредственные связи с такими отраслями науки о языке и обществе, как социоллингвистика, лингвострановедение, лингвофольклористика, этнофилология и другими, она непосредственно участвует в процессе возникновения, становления и развития мировидения индивида, его мироощущения, миропонимания, мироздания и определения своего места в непростой системе общественных отношений.

Известно, что представление о том или ином народе, нации формируется на уровне обыденного сознания и передается средствами конкретного языка. Нередко в его лексику проникают слова, создающие образное представление. Например, анкетирование иностранных студентов, обучающихся в Санкт-Петербурге, показало их представление о России и русских словами *Пушкин, Толстой, Достоевский, матрешка, береза, балет, водка, перестройка* и т. п. Через различные источники, и, прежде всего, посредством массовой информации до нас передаются слова, показывающие образ мусульманских народов: *ислам, рамандан, мечеть, минарет, джихад, шариат* и т. д.

В последние годы представление о Республике Саха (Якутия) «перешагнуло» в сознании российских граждан (и за рубежом) традиционные *вечная мерзлота, холод, алмазы, золото* и прочие, новыми *Саха сирэ, олонко, хомус, сэргэ, осуохай* и другими, что свидетельствует о росте степени эрудиции и общекультурной составляющей среди масс населения. В пределах самой Республики Саха (Якутия) бытуют слова, передающие представление о народах, проживающих в ней: *бакалдын, эвинэк, хэде, суктул, дьукээбил, тунгус, унты, нанты* и т. д., связанные с культурой и бытом коренных малочисленных народов Севера. Отраднотобстоятельство, что в языках народов Севера нет исконной инвективной лексики (как например, такое, имеющее широкое распространение явление в языке и культуре, как *русский мат*), традиционное воспитание северян исконно было ориентировано на толерантное отношение к языкам и культурам различных народов, и основано оно на традициях гостеприимства и благожелательного отношения к природе и людям.

Этнические стереотипы — устойчивые представления о других этносах — являются неизменным компонентом обыденного сознания. Бытующие анекдоты

ты о чукчах, евреях, армянах и прочие, создают искаженное, ложное представление об истинных основах языка и культуры народов. Необходимо мобилизовать интеллектуальные силы общества к проблеме межнациональных, межконфессиональных отношений современного многонационального российского государства. К этому нас побуждают и знаменательные даты, такие как отмечаемые юбилейные даты вхождения Якутии в состав России. Нам необходимо соблюдать элементарной этики межнационального общения, уважение религиозных чувств, обычаев и традиций народов для гармонизации межкультурной коммуникации. Стремление понять друг друга, уважать внешний облик, внутреннюю культуру, язык и духовное богатство наших предков — вот основа гармонии межнациональных отношений и национальной идентичности.

Изучение и преподавание языков различных типов (агглютинативных, флективных, инкорпорирующих) народов России, освоение богатств духовной культуры через язык их носителей, опора на этнолингвистические традиции в поиске новых знаний об этносах России и мира являются неслучайным условием свободного развития современного человека в эпоху глобального взаимодействия языков и культур народов мира.

Н. Я. Булатова (Санкт-Петербург)

ОРОЧОНЫ РОССИИ И КИТАЯ: СОВРЕМЕННАЯ ЭТНОЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ

Название *орочон*, которое дали тунгусам другие народы, в частности, маньчжуры, в России было известно уже в XVII веке. Причем, одни исследователи ведут этимологию этого слова от *орон*, что переводится как *олень*, другие же — от названия местности *Оро* в районе Албазина. До сих пор этот вопрос остается открытым. *Орочонами* называли северных тунгусов маньчжуры, китайцы, монголы, русские, так же называли они себя сами.

В XIX в. *орочоны* занимали обширные территории, расположенные вдоль левого и правого берегов верхнего течения Амура. Амурские орочоны до заключения Айгунского (1858 г.) и Пекинского договора с Китаем были подданными Российской Империи, числились как «бродячие инородцы» и платили ясак.

Так называемая «перепись инородцев» 1897 г. насчитала 677 орочонов в Амурской области и 952 орочона в Забайкальской области. Общее число орочонов Забайкалья и Амурской области составляло 1629 человек, из которых 6,1% были оседлыми, остальные занимались охотой, оленеводством и рыболовством. По данным этой переписи, на родном языке в то время говорили 92, 9%. В настоящее время процент владения родным языком резко снижен. Хорошо знают язык только представители старшего поколения, среднее поколение понима-

* Статья выполнена в рамках ГЗ № 27.800.2016 НМ по разработке критериев и методики мониторинга состояния и развития языков народов РФ.